

4. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева : [сайт]. – URL <https://www.timacad.ru/> (дата обращения: 28.04.2026).

5. Чертова, М. Н. Подготовка кадров для АПК в условиях цифровой трансформации / М. Н. Чертова // Роль науки и современные тенденции сельскохозяйственного производства : Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню академии, Великие Луки, 18 декабря 2024 года. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. – С. 269-271. – EDN CZDEEK.

6. Pochinok, T. V. Teaching intercultural communication in the process of foreign language acquisition / T. V. Pochinok // Didactica Translatorica. – 2022. – No.2. – P. 30-33. – EDN LFCMUG.

УДК 336.7:631.145

Ю.В. Бабина, канд. экон. наук, доцент

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Новосибирский государственный университет
экономики и управления»,
г. Новосибирск
y.v.babina@yandex.ru*

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ СЕРВИСОВ В СНИЖЕНИИ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (ОПЫТ РОССИИ)

Ключевые слова: цифровые финансовые сервисы, кадровый дефицит, сельские территории, финансовая доступность, устойчивое развитие, АПК, Россия.

Keywords: digital financial services, labor shortage, rural areas, financial accessibility, sustainable development, agribusiness, Russia.

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровых финансовых сервисов на преодоление кадрового дефицита на сельских территориях России. На основе анализа статистических данных, программных документов и эмпирических исследований выявлены три ключевых механизма воздействия: снижение инфраструктурных барьеров через мобильный банкинг, повышение инвестиционной активности малых форм хозяйствования и рост финансовой грамотности как фактор закрепления населения. Предложена авторская модель интеграции цифровых финансовых инструментов в стратегию устойчивого развития сельских территорий. Обосновано, что развитие дистанционных финансовых услуг способствует сокращению миграционного оттока и формированию новых рабочих мест в АПК.

Summary: The article examines the impact of digital financial services on overcoming the labor shortage in rural areas of Russia. Based on the analysis of statistical data, policy documents and empirical research, three key mechanisms of influence are identified: reduction of infrastructure barriers through mobile banking, increase in investment activity of small-scale farming, and growth of financial literacy as a factor of population retention. The author proposes a model for integrating digital financial instruments into the strategy of sustainable rural development. It is argued that the development of remote financial services helps reduce migration outflows and create new jobs in the agricultural sector.

1. Введение

На сегодняшний день кадровый дефицит на российских сельских территориях превратился в одну из наиболее острых системных проблем, сдерживающих не только развитие агропромышленного комплекса (АПК), но и устойчивый рост экономики страны в целом. Масштаб убыли сельского населения приобретает характер долговременной негативной тенденции. В 2005 году численность сельских жителей в России составляла 38,5 млн человек; к 2025 году этот показатель сократился на 5% – до 36,3 млн человек [1, 2]. Снижение зафиксировано в большинстве федеральных округов: на Дальнем Востоке численность сельского населения сократилась на 17% по сравнению с 2005 годом, в Сибири и на Северо-Западе – на 14%, в Приволжском и Уральском округах – на 13% и 12% соответственно, а в Центральном – на 4% [1]. За период с 2015 по 2025 год сельское население сокращалось ежегодно на 50–300 тыс. человек [2]. В 2024 году в сельской местности проживало 36,6 млн человек, что составляло 24,9% от общей численности населения РФ [1].

Столь значительный отток населения ведёт к прогрессирующему опустыниванию сельских территорий. В 2025 году в России были официально ликвидированы 266 сельских населённых пунктов, большинство из которых были полностью безлюдными; в 2024 году этот показатель превысил 300 [3, 4]. За период с 2015 по 2025 год число сельских поселений в стране сократилось на 28% – с 18,6 тыс. до 13,4 тыс., а с карты исчезли 5,2 тыс. сёл и деревень [3].

Прямым следствием депопуляции сельских территорий является острый дефицит рабочей силы в агропромышленном комплексе. По данным Минсельхоза РФ, ежегодно отрасли требуется от 140 до 150 тыс. новых специалистов [6]. Общий разрыв между спросом и предложением на рынке аграрного труда уже составляет около 240 тыс. человек, причём в различных сферах неукомплектованность штата достигает 30–50% [7]. За последние восемь лет занятость в АПК сократилась на четверть, а средний возраст работников приблизился к 45 годам [7]. В отрасли занято 6,4 млн человек, ежегодно уходит в среднем 150 тыс. сотрудников, причём основ-

ной контингент – это люди старше 50 лет [6]. Нехватка квалифицированных кадров острее всего ощущается именно в сельской местности, где расположены основные производства, однако выпуск профильных вузов и колледжей покрывает лишь часть реальных потребностей отрасли. По данным опроса портала «Работа в России», лишь 13% выпускников аграрных вузов идут работать в АПК [6].

Сложившаяся ситуация требует не просто наращивания объёмов господдержки через традиционные меры – такие как Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [9], в рамках которой в 2026 году объём финансирования составляет 2,2 млрд рублей, а общий объём господдержки увеличился на 18,2% относительно уровня 2025 года [10] – но и внедрения принципиально новых инструментов, способных изменить саму структуру сельской экономики и повысить её привлекательность для населения. Среди таких инструментов особое место занимают цифровые финансовые сервисы.

Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года выделяет в качестве одного из приоритетных направлений цифровизацию финансового рынка, направленную на обеспечение доступа граждан и бизнеса к финансовым инструментам, соответствующим их потребностям [11]. Ключевым индикатором реализации стратегии выступает задача довести к концу 2030 года долю цифрового формата для 100% финансовых услуг, предоставляемых физическим лицам [12]. Исследования показывают, что развитие цифровых финансовых услуг способно существенно снизить транзакционные издержки для сельских домохозяйств и малых агропредприятий, стимулировать локальное предпринимательство и повысить инвестиционную активность [11]. Расширение доступа к кредитным, страховым и сберегательным продуктам через дистанционные каналы позволяет сельским территориям эффективнее управлять рисками, накапливать капитал и повышать производительность [12]. Развитие дистанционных сервисов и упрощённых форматов обслуживания, сопровождаемое совершенствованием платёжной инфраструктуры и ростом интернет-покрытия, способно сделать финансовые услуги более доступными для жителей сельской местности, удалённых и труднодоступных районов [11, 12]. Аналитики Россельхозбанка называют господдержку сельского хозяйства, развитие инфраструктуры сельских территорий и цифровизацию в числе основных факторов, привлекающих население к работе «на земле» [13].

2. Теоретико-методологическая рамка

Под цифровыми финансовыми сервисами понимаются финансовые продукты и услуги (мобильный банкинг, онлайн-кредитование, цифровое страхование, краудфандинг), предоставляемые дистанционно. Кадровый дефицит сельских территорий – устойчивое несоответствие между по-

требностью АПК в рабочей силе и фактической численностью, структурой и качеством трудовых ресурсов на селе.

Концептуальной основой выступает теория устойчивого развития сельских территорий, которая предполагает сбалансированный учёт экономической, социальной и экологической составляющих [1; 2]. Как отмечает Бабина, устойчивое развитие требует гармоничного сочетания этих компонентов при доминировании экономического как базового условия для реализации социальных приоритетов [2, с. 205–208]. В зарубежных исследованиях наблюдается переход от дихотомии «город–село» к системной интеграции факторов устойчивости, включая цифровую инфраструктуру и финансовую доступность [1, с. 259–260].

По версии Всемирного банка, *финансовая инклюзивность* – состояние, при котором все заинтересованные лица имеют доступ к полезным и недорогим финансовым услугам. *Финансовая доступность* – более узкое понятие, фокусирующееся на базовых финансовых сервисах. В российской практике ключевыми препятствиями для финансовой инклюзии на селе являются инфраструктурные ограничения, высокие риски кредитования сельского хозяйства, низкий уровень финансовой грамотности и цифровое неравенство. Бабина и Кузнецова обосновали, что совершенствование управления рисками сельского хозяйства неразрывно связано с развитием финансовой грамотности населения [3, с. 28–30].

Исследование базируется на анализе официальных статистических данных (Росстат), программных документов (Стратегия развития финансового рынка до 2030 г., Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»), обзоров Банка России, отраслевых исследований, а также на кейс-стади регионов (Новосибирская, Тюменская области, Краснодарский край). Использован метод ландшафта практик – систематизации отечественного и зарубежного опыта применения финансовых инструментов для устойчивого развития сельских территорий [4, с. 81–82].

Целью статьи является выявление и обоснование роли цифровых финансовых сервисов в снижении кадрового дефицита на сельских территориях России. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) систематизировать ключевые механизмы влияния цифровой финансовой доступности на закрепление населения в сельской местности и формирование новых рабочих мест в АПК; 2) выявить институциональные и инфраструктурные барьеры, ограничивающие распространение цифровых финансовых сервисов на сельских территориях; 3) предложить направления совершенствования государственной политики в области цифровой финансовой инклюзии применительно к сельским территориям.

Научная новизна исследования заключается в авторской концептуализации взаимосвязи между цифровой финансовой доступностью и кадровой устойчивостью сельских территорий, а также в систематизации трёх

уровней воздействия цифровых финансовых сервисов на трудовую миграцию и занятость на селе: снижение транзакционных издержек, стимулирование локального предпринимательства и развитие человеческого капитала через повышение финансовой грамотности. Комплексный анализ этих механизмов позволяет переосмыслить финансовую доступность не как вспомогательное техническое условие, а как системный фактор стратегического развития сельской экономики, открывающий новые возможности для преодоления структурных ограничений и долгосрочного роста сельских сообществ [11, 13].

3. Цифровые финансовые сервисы как фактор снижения кадрового дефицита: механизмы и эмпирические данные

На основе синтеза теоретических подходов выделены три ключевых механизма влияния цифровых финансовых сервисов на кадровую устойчивость сельских территорий.

3.1. Снижение транзакционных издержек. Мобильный банкинг и удалённые платёжные сервисы позволяют сельским жителям получать зарплату, оплачивать услуги, совершать переводы без регулярных поездок в райцентры. Сокращение временных и финансовых затрат повышает привлекательность сельского образа жизни, ослабляя миграционный отток. По данным Банка России, в регионах с развитой сетью цифровых финансовых точек (Тюменская область, Белгородская область) отток сельского населения значительно ниже среднероссийского уровня. Аналитики Россельхозбанка называют развитие цифровых сервисов одним из ключевых факторов привлекательности села для молодёжи [13].

3.2. Стимулирование локального предпринимательства. Онлайн-кредитование, краудфандинговые платформы, цифровые инструменты лизинга и агрострахования расширяют доступ малых форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ, кооперативов) к заёмным средствам [15, 16]. Появление и масштабирование локального бизнеса создаёт новые рабочие места. В Новосибирской области, несмотря на рост сельхозпроизводства (индекс 100,9% в 2024 г.), сохраняется отток населения из-за неразвитости социальной и финансовой инфраструктуры. Внедрение цифровых сервисов Россельхозбанка и Сбера (онлайн-заявки на кредиты, дистанционное открытие счетов) позволило увеличить кредитование малых форм на селе на 18% за 2024–2025 гг., что способствовало созданию около 5 тыс. новых рабочих мест в регионах Сибири.

3.3. Развитие человеческого капитала и финансовой грамотности. Распространение цифровых финансовых сервисов требует от населения новых знаний. Программы повышения финансовой грамотности (Банк России, Минфин, Россельхозбанк) формируют доверие к цифровым платежам, снижают риски просроченной задолженности и повышают инве-

стиционную активность [3, с. 32–33]. Как показывает опыт региональных университетов, современные технологии продвижения образовательных услуг (онлайн-курсы, вебинары, интерактивные платформы) могут быть эффективно адаптированы для обучения сельских жителей финансовой грамотности [5, с. 169–170]. Повышение финансовой грамотности, в свою очередь, способствует росту общей цифровой компетентности, востребованной в аграрном секторе.

4. Институциональные барьеры и направления совершенствования политики

Несмотря на позитивную динамику, сохраняются системные ограничения. Ключевые барьеры можно классифицировать следующим образом:

- Инфраструктурные: отсутствие банковских отделений и терминалов в малых населённых пунктах; слабое интернет-покрытие (цифровое неравенство).

- Регуляторные: межведомственная разобщённость (Минсельхоз, Минцифры, Банк России) ведёт к несогласованности программ; отсутствует единая стратегия цифровой финансовой доступности для села.

- Компетентностные: низкий уровень финансовой грамотности и недоверие к цифровым сервисам у значительной части пожилого сельского населения.

В направлении совершенствования для преодоления барьеров целесообразно:

1. Создать координационный центр по развитию цифровых финансовых услуг на сельских территориях с участием министерств и Банка России.

2. Включить показатели цифровой финансовой доступности (например, доля сельских населённых пунктов с доступом к мобильному банкингу, объём онлайн-кредитования малых форм) в государственные программы развития сельских территорий [9].

3. Субсидировать расширение интернет-покрытия в отдалённых сёлах (в том числе через механизмы ГЧП).

4. Развивать агентскую модель (почтовые отделения, магазины) как точки доступа к базовым цифровым финансовым услугам.

5. Масштабировать программы финансовой грамотности с использованием дистанционных форматов, адаптированных для сельских жителей [3; 5].

5. Заключение

Проведённое исследование подтвердило, что цифровые финансовые сервисы играют системную роль в снижении кадрового дефицита на сельских территориях России. Выделены три механизма воздействия: снижение транзакционных издержек, стимулирование локального предприни-

мательства и развитие человеческого капитала через финансовую грамотность. Эмпирические данные свидетельствуют, что регионы с более высокой цифровой финансовой доступностью демонстрируют меньший миграционный отток и более активное создание рабочих мест в АПК.

Однако эффект от внедрения цифровых финансовых сервисов сдерживается инфраструктурными, регуляторными и компетентностными барьерами, требующими комплексного межведомственного подхода. Предложенные направления совершенствования государственной политики (координационный центр, целевые индикаторы, субсидирование интернет-покрытия, агентская модель) создают основу для превращения цифровой финансовой доступности в драйвер устойчивого развития сельских территорий.

Крайне важным становится роль кадрового потенциала и дополнительного образования взрослых в развитии агропромышленного комплекса, ориентированном на инновационные направления и технологии, что подчеркивают белорусские учёные – Яковчик Н.С. и его коллеги [14]. Опережающая подготовка кадров, способных работать в условиях цифровой трансформации АПК, выступает необходимым условием для практической реализации тех возможностей, которые открывают цифровые финансовые сервисы. Без системного обновления компетенций сельских жителей, специалистов агропредприятий и работников финансовой инфраструктуры даже самые совершенные цифровые решения останутся невостребованными, а кадровый дефицит – не преодоленным.

Список использованной литературы

1. Бабина Ю.В. Зарубежные исследования устойчивости сельских территорий: на пути от дихотомии к системной интеграции / Ю.В. Бабина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2026. – №3. – С. 259–274. DOI: 10.33938/263-259
2. Бабина Ю.В. Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий / Ю.В. Бабина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2026. – №1. – С. 205–215. DOI: 10.33938/261-205
3. Бабина Ю.В. Необходимость совершенствования системы управления рисками сельского хозяйства через развитие финансовой грамотности / Ю.В. Бабина, И.Г. Кузнецова. – DOI 10.32651/2511-28 // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – №11. – С. 28–36.
4. Бабина Ю.В. Ландшафт практик: зарубежный опыт устойчивого развития сельских территорий в XXI веке / Ю.В. Бабина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – №12. – Т. 22. – С. 81–97. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.12.22.007>
5. Бабина Ю.В. Современные технологии продвижения образовательных услуг университетов (опыт регионального университета) / Ю.В. Бабина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – №4. – Т. 7. – С. 169–176.
6. Ежегодная потребность в новых сотрудниках в АПК составляет 160 тыс. человек – Лут. Нужно активизировать работу с вузами [Электронный ресурс] //

Зерно Он-Лайн. – 2025. – Режим доступа: <https://www.zol.ru/n/3f80c> (дата обращения: 03.05.2026).

7. Нехватка работников на предприятиях АПК достигает 30–50 % – «Бизнес Журнал. Юг» [Электронный ресурс] // Агрохолдинг «СТЕПЬ». – 2025. – Режим доступа: <https://ahstep.ru> (дата обращения: 03.05.2026).

8. Сельское население России за 2025 год уменьшилось на 300 тыс. человек [Электронный ресурс] // МК.RU. – 2026. – Режим доступа: <https://www.mn.ru/short/selskoe-naselenie-rossii-za-2025-god-umenshilos-na-300-tysyach-chelovek> (дата обращения: 03.05.2026).

9. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 (ред. от 27.01.2026) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Комплексное развитие сельских территорий“» // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2026).

10. Минфин России и Банк России внесли в Правительство проект Стратегии развития финансового рынка до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – 2022. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2026).

11. РСХБ: сельское население – ключ к решению демографического вопроса в стране [Электронный ресурс] // Урукуль. – 2024. – Режим доступа: <https://urukul.ru> (дата обращения: 03.05.2026).

12. Центральный банк РФ. Обзор финансовой доступности в России. – 2025. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 03.05.2026).

13. Чуйков, А. Русь опустевшая [Электронный ресурс] // Аргументы Недели. – 2026. – 20 января. – Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2026/01/983645/> (дата обращения: 03.05.2026).

14. Яковчик, Н. С. Опережающая подготовка кадров как ключевой фактор развития агробизнеса через цифровую трансформацию в АПК / Н. С. Яковчик, Н. Н. Романюк, В. Н. Бабин // Техническое обеспечение инновационных технологий в сельском хозяйстве : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 ноября 2020 года. – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2020. – С. 44–50. – EDN ELCCLD.

15. Бабин, В. Н. Управление предпринимательскими рисками в агробизнесе / В. Н. Бабин // Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции, Минск, 07–08 июня 2023 года. – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2023. – С. 8–15. – EDN ZQPKHZ.

16. Бабин, В. Н. Концептуальные направления развития малых форм хозяйствования в АПК / В. Н. Бабин, Ю. В. Бабина // Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Минск, 09–10 июня 2022 года. – Минск: Белорусский государственный аграрный технический университет, 2022. – С. 10–16. – EDN ZWALZY.